

На правах рукописи

УДК 159.9:37

ТОРМОСИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Пятигорск - 2014

Работа выполнена на кафедре психологии в ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор,
МЕДВЕДЕВА НИНА ИЛЬНИЧНА.

Официальные оппоненты: **КОТОВА ИЗАБЕЛА БОРИСОВНА**
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, ФГНУ «Институт образовательных технологий» РАО, лаборатория психологии развития личности, заведующая;
КИТОВА ДЖУЛЬЕТТА АЛЬБЕРТОВНА,
доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева», профессор кафедры педагогической психологии.

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт».

Защита состоится 31 марта 2014 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.193.01 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, ПГЛУ, конференц-зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Текст автореферата размещён на сайтах ВАК Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» <http://pglu.ru>

Автореферат разослан 31 января 2014.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тарасова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время аутодеструктивное поведение, в том числе среди подростков, стало массовым явлением. Распространенность суицидов, химических и нехимических зависимостей, алкоголизации, наркотизации и других видов самоповреждающего поведения достигла в России масштабов социальной катастрофы (С.В. Березин, К.С. Лисецкий, 2000, Т.Н. Горобец, 2007, О.В. Хухлаева, 2011). Отрицательное влияние аутодеструктивного поведения на качество жизни людей, интеллектуальный, профессиональный, генетический потенциал общества делает проблему исследования путей его профилактики чрезвычайно актуальной. Суицидальное поведение, алкоголизация, наркотизация все чаще встречаются среди психологически здоровых подростков без признаков социальной дезадаптации, воспитывающихся в благополучных семьях, не являющихся объектом внимания органов социальной защиты населения. Причиной аутодеструктивного поведения у таких подростков является высокая степень личностного неблагополучия при отсутствии явно выраженных акцентуаций характера, риска формирования психопатии, делинквентного поведения. Таким образом, своевременная диагностика и профилактика аутодеструктивного поведения подростков в настоящее время является актуальной проблемой педагогической психологии и психологии развития.

Степень разработанности проблемы исследования.

Исследование причин и способов профилактики отдельных форм аутодеструктивного поведения: суицидов, наркотизации, алкоголизации – ведется со времен разработки Э. Дюркгеймом концепции аномии – социальной разобщенности – как причины суицидального поведения. N. Kreitman (1969) рассматривал несмертельное умышленное самоповреждение как призыв о помощи, способ воздействия на окружающих с целью достижения желаемых субъектом изменений. В настоящее время аутодеструктивное поведение в целом рассматривается как отражение специфической структуры личности (В.Е. Лапшин, 2010), как способ эмоциональной саморегуляции и разрешения внутриличностных конфликтов (Н. Мак-Уильямс, 1994), как следствие искажения процесса самоосознания (П.В. Цыганкова, 2010), как компонент поведения, который в определенный момент являлся формой приспособления к психотравмирующим факторам, помогая человеку сохранить самоуважение, целостность «Я-концепции», позитивную самооценку, хотя и наносил ущерб здоровью, социальной адаптации (Е. Бурцева, Х. Сименс, 2002), результат экстерниоризации неадекватно интериоризованной картины мира (Т.Н. Горобец, 2007), следствие не-

удовлетворения базовых потребностей, прежде всего потребности в безопасности (Т.В. Эсканкусто, 2011).

Т.Н. Горобец (2007) описаны познавательный, социально-психологический, психологический, когнитивный, креативный, аутопсихологический, социально-перцептивный механизмы аутодеструктивного поведения.

Причины аутодеструктивного поведения подростков также изучаются достаточно активно. Так, А.В. Ипатов (2011) считает причинами аутодеструктивного поведения в этом возрасте психотравмирующие отношения с родителями, дезадаптацию в виде податливости влиянию, социальную дезориентацию и отгороженность, непродуктивные, асоциальные стили взаимодействия с окружающими. В. Петрова, А.И. Демьяненко (2010) также рассматривают отдельные формы аутодеструктивного поведения подростков – суицид и химические зависимости – как средство диалога с окружающими, способа донесения до них информации о высокой степени личностного неблагополучия. Г.С. Банников, О.В. Вихристюк, Л.В. Миллер, Т.Ю. Матафонова (2012) признают аутодеструктивное поведение подростков призывом о помощи, относя к такому поведению рискованное, опасное для жизни поведение, алкогольные эксцессы и злоупотребление психоактивными веществами, курение, переедание, голодание, нарушения правил уличного движения, пренебрежение своим здоровьем, стремление подвергаться хирургическим вмешательствам, экстремальные виды спорта.

Широкому распространению аутодеструктивного поведения среди подростков в современном обществе способствует целый ряд факторов: постоянная трансформация общественно-экономических и социально-психологических отношений, негативное влияние некоторых деструктивных аспектов школьного и семейного воспитания, воздействия СМИ и стереотипов массового сознания, а также такие особенности этого возраста, как повышенная чувствительность, эмоциональная нестабильность, «черно-белое» мышление, отсутствие опыта преодоления серьезных неудач, представления о ценности собственной жизни и здоровья (В.С. Битенский, 1989; А.Г. Амбрумова, Е.Г. Трейнина, 1991; С.В. Березин, К.С. Лисецкий, 2000; Б.Г. Комиссаров, 2001; С.Б. Ваисов, 2008; Э.Л. Дружинина, 2010).

Вследствие этого актуальной задачей педагогической и психологической практики является формирование благополучной, социально адаптированной личности, способной к саморазвитию, устойчивой к воздействию негативных факторов.

Анализ состояния изученности проблемы аутодеструктивного поведения подростков позволяет констатировать, что результаты иссле-

дований, выполненных в рамках разных научных подходов и психологических дисциплин, не согласуются между собой, а иногда даже противоречат друг другу. Существующие описания аутодеструктивного поведения демонстрируют выраженную дисциплинарную специфику и фрагментарность, препятствуя созданию целостного представления о нем, его общих механизмах и разработке эффективных комплексов мер профилактики аутодеструктивного поведения подростков.

Таким образом, **проблема исследования** заключается в необходимости разработки системы профилактики аутодеструктивного поведения подростков с учетом ресурсов их эмоциональной и ценностно-смысловой сфер.

Цель исследования – выявить психологические факторы аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте; разработать эффективную систему мер профилактики аутодеструктивного поведения подростков.

Объект исследования – психологическая природа аутодеструктивного поведения подростка.

Предмет исследования – психологическая профилактика аутодеструктивного поведения подростков.

Гипотезы исследования:

1. Аутодеструктивное поведение – сложный комплексный многоаспектный феномен, в структуру которого входят когнитивный, канонический, эмоциональный, ценностный компоненты, причем при возникновении риска аутодеструктивного поведения специфические особенности эмоциональной и ценностно-смысловой сфер имеют особую значимость.

2. Аутодеструктивное поведение в подростковом возрасте при неблагоприятных социальных условиях может являться компонентом психологической саморегуляции личности, выполняющим функции психологической защиты и компенсации возможного вреда самооценке и положительной Я-концепции подростка, имеющим непосредственные или отсроченные негативные последствия.

3. Риск проявления разных типов аутодеструктивного поведения (суицидальное поведение, алкоголизация, наркотизация, созависимое поведение) связан с рядом особенностей личности подростка – структурой психологических защит, гендерными особенностями, спецификой когнитивной, мотивационной, ценностно-смысловой, эмоциональной сфер личности и самоотношения, фазы пубертата, типом акцентуации характера, способом опосредования влияния макро- и микросоциальных условий.

4. Психологическая профилактика аутодеструктивного поведения подростка будет осуществляться более эффективно при следующих психолого-педагогических условиях:

- акцентировании значимости ценностно-смысловой сферы личности, повышении роли ценностей осмысленности жизни, интеллектуальной и аффективной автономии, гармонии с окружающими как регулятора поведения;
- формировании субъектной позиции подростка в отношении собственной жизни и будущего;
- развитии эмоционального интеллекта, повышении нервно-психологической устойчивости;
- учете структуры психологических защит, развитии способности их трансформации в механизмы осознанной саморегуляции – копинг-стратегии;
- комплексного характера профилактических мер в образовательном учреждении.

Задачи исследования:

1. На основании анализа основных теоретико-методологических подходов к проблеме аутодеструктивного поведения выявить сущность, механизмы, причины, функции аутодеструкции в психологической саморегуляции личности подростка.

2. Определить основные особенности формирования аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте.

3. В ходе эмпирического исследования выявить индивидуально-психологические детерминанты возникновения аутодеструктивного поведения подростка.

4. Определить психолого-педагогические условия эффективности профилактики аутодеструктивного поведения подростка в практике работы психолога учреждений общего и дополнительного образования.

Методологическую основу исследования составляют:

– основные общепсихологические принципы: детерминизма, системности, развития, целостности, а также принцип единства сознания и деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев);

– принцип гуманистического подхода в личностном развитии (Г.А. Берулава, И.Б. Котова, В.А. Петровский, Э. Фромм);

– субъектный (субъектно-деятельностный) подход (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.А. Петровский, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков);

– психолого-акмеологический подход, в котором субъект рассматривается как саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система, стремящаяся к саморазвитию и пониманию самоценности и уникальности собственной жизни, акцентирующий значимость ценностей и ценностных ориентаций, ценностей саморазвития и самореализации (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк).

Теоретической основой исследования являются концепции аутодеструктивного поведения Т.Н. Горобец, А.Е. Личко, И.В. Берно-Беллекура, Б.С. Братуся, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, О.О. Андрониковой; теории аутоагрессии З. Фрейда, А. Фрейд, К. Хорни, А.Г. Амбрумовой, Е.Г. Трайниной, Н.А. Ратиновой, Е.М. Вроно, Г.Я. Пилягиной, А.А. Реана; представления о формировании, развитии и функционировании ценностно-смысловой сферы личности Д.А. Леонтьева, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся; концепции саморегуляции личности О.В. Конопкина, В.И. Моросановой; исследования психологической защиты А. Фрейд, З. Фрейда, Ф.Е. Василюка; концепции совладания с экстремальными ситуациями А.А. Бодалева, Э.И. Киришбаума, А.И. Еремеевой, Р. Лазаруса, А.В. Либина; концепции ресурсных состояний У. Джеймса, А. Маслоу, М. Эриксона, М. Чиксентмихайи.

Теоретической основой построения концепции модели и комплексной программы психологической профилактики аутодеструктивного поведения подростка стали: положения о сущности, психологических особенностях личности и ее развития (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, И.В. Боязитова, Л.С. Выготский, И.Б. Котова, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн.), феноменология развития подростка (Л.И. Божович, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин), концепции описания возрастных кризисов (А.Г. Амбрумова, Г.С. Абрамова, М.В. Осорина, Ф.В. Бассин, Ф.Е. Василюк, Э. Эриксон), представление о субъектной активности и ее роли в преодолении жизненных трудностей (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев), детерминантах субъективного ощущения личностного благополучия (А.Г. Асмолов, М.Н. Берулава, А.И. Донцов, Д.А. Китова, К. Роджерс).

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений был использован комплекс взаимодополняющих **методов исследования**, включающий:

– аналитический метод (теоретический анализ) – изучение литературы по проблеме исследования;

– эмпирические методы – наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент;

– методы математической статистики – критерии Манна -Уитни, Краскела - Уоллиса, процедур кластерного и корреляционного анализа по методу Браве-Пирсона, критерия Уилкоксона, центроидного факторного анализа с последующим Варимакс-вращением;

– методы и техники индивидуальной и групповой работы из арсенала арт-терапии, гештальт-терапии, психодрамы, социально-психологического тренинга, приемы активизации ресурсных состояний.

В качестве тестового инструментария привлекались следующие психодиагностические методики: опросник суицидального риска (ОСР) в модификации Т.Н. Разуваевой, методика оценки нервно-психологической устойчивости (НПУ), методика диагностики социальной адаптации К. Роджерса и Р. Даймона в адаптации Т.В. Снегиревой, тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца, клинический опросник выявления и оценки невротических состояний К.К. Яхтина, В.А. Менделевича (К-78), патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко, методика диагностики степени выраженности созависимых моделей Б. Уайнхолда, методика «Механизмы психологической защиты» Р. Плучека, Г. Келлермана),

Исследование проводилось в несколько этапов:

Этап 1. Анализ литературы и теоретической подготовки к исследованию – определения объекта, предмета, гипотезы, целей и задач исследования (2008).

Этап 2. Анкетирование студентов 17-19 лет с целью прояснения проблем, важных для них в подростковом возрасте. Первичная диагностика учащихся учреждений общего и дополнительного образования для сбора информации о различных аспектах проявления аутодеструктивного поведения у подростков, выявления личностных особенностей подростка с высоким риском аутодеструктивного поведения, выявления возможных зависимостей между особенностями ценностно-смысловой сферы подростков и наличием риска аутодеструктивного поведения (констатирующий эксперимент) (2009).

Этап 3. Разработка и реализация теоретической модели и комплексной программы профилактики аутодеструктивного поведения подростков, включающей подбор методик диагностики предпосылок аутодеструктивного поведения, программу групповых тренинговых занятий и индивидуальных консультаций, разработка методических

рекомендаций для педагогов учреждений общего и дополнительного образования (формирующий эксперимент) (2010-2011).

Этап 4. Оценка эффективности мер психологической профилактики аутодеструктивного поведения подростков с помощью процедуры повторного диагностического обследования (2011).

Этап 5. Описание и систематизация полученных результатов (2012).

Основные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

– обосновано, что аутодеструктивное поведение в неблагоприятных социальных условиях может являться компонентом психологической саморегуляции личности, выполняющим функции психологической защиты и компенсации возможного вреда самооценке и положительной Я-концепции подростка;

– детерминирована степень риска формирования разных типов аутодеструктивного поведения (суицидального поведения, алкоголизации, наркотизации, созависимого поведения) рядом особенностей личности подростка – структурой психологических защит, гендерными особенностями, спецификой ценностно-смысловой, эмоциональной сфер личности, конкретного этапа подросткового возраста, типом акцентуации характера, степени сформированности тенденции к эмоциональной зависимости, макро- и микросоциальными деструктивными факторами;

– раскрыта роль специфических изменений эмоциональной сферы в саморегуляции личности подростка при формировании аутодеструктивного поведения;

– эмпирически доказано, что психологическая профилактика аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте эффективна при условии усиления связи поведения подростка с ценностно-смысловой сферой личности, формировании субъектной позиции подростка в отношении собственной жизни и будущего, развитии эмоционального интеллекта и способности к саморефлексии, повышении нервно-психологической устойчивости, развитии способности к успешному поиску и реализации копинг-стратегии; комплексного характера профилактических мер в образовательном учреждении, включающих просветительскую, консультативную, коррекционно-развивающую работу с учащимися, родителями, преподавательским составом.

Теоретическая значимость исследования состоит в реализации деятельностного и одновременно личностного подхода к исследованию механизмов аутодеструктивного поведения подростка. Новизна такого подхода состоит в том, что эмоциональные механизмы поведе-

ния подростка и его реакций на психотравмирующие факторы, обеспечивающие достижение объективного результата, рассматриваются исходя из их включенности в определенные способы интеллектуальной деятельности (стратегии), избираемые субъектом соответственно его личностной организации. Это открывает еще не использованные возможности активизации интеллектуальной деятельности, ее развития. В работе апробирован новый критерий понимания – адекватная связь общего и конкретного, личностно-осмысленного содержания в отношении формирования альтернативных жизненных стратегий, исключая аутодеструктивное поведение. Определены пути оптимизации процесса с учетом выявленных механизмов.

Предложена аргументированная система мер психологической профилактики аутодеструктивного поведения подростков в общеобразовательном учреждении, авторская теоретическая модель и комплексная программа психологической профилактики аутодеструктивного поведения подростков с учетом эмоционального компонента аутодеструкции. Новизна такого подхода состоит в учете различий задач и особенностей эмоциональной сферы на каждом этапе подросткового возраста и использовании этих особенностей в качестве ресурсов повышения значимости личностного роста, развития ценностно-смысловой сферы для исключения риска аутодеструктивного поведения.

Практическая значимость исследования состоит в следующем:

- выявленные особенности эмоциональной и ценностно-смысловой сфер подростков с высоким риском аутодеструктивного поведения могут служить основой для дальнейшего изучения возможностей профилактики аутодеструкции в подростковом возрасте;
- разработанная комплексная программа профилактики аутодеструктивного поведения может быть использована в работе специалистов психологических служб образовательных учреждений;
- материалы исследования могут использоваться в учебном процессе в высшей школе при изучении дисциплин «Педагогическая психология», «Психологическое консультирование», «Организация психологической службы», в процессе просветительской работы с родителями подростков и педагогическим составом учреждений системы образования.

Достоверность и надежность полученных результатов. О надежности и достоверности научных положений диссертации и полученных результатов позволяет судить анализ фактов и закономерностей, выявленных на обширной выборке – подростки, юноши и девушки, учащиеся общеобразовательных школ и студенты СКФУ, всего в

количестве 407 человек. Обработка полученных данных осуществлялась посредством нахождения статистически значимых различий с использованием статистических критериев Манна-Уитни, Краскела-Уоллиса для поиска значимых различий между группами подростков, процедур кластерного, корреляционного анализа, критерия Уилкоксона для оценки эффективности профилактических мероприятий за счет сдвига показателей, характеризующих риск формирования аутодеструктивного поведения, центроидного факторного анализа с последующим Варимакс-вращением для исследования скрытых взаимосвязей риска проявления аутодеструктивного поведения и индивидуальных психологических особенностей подростков.

Соответствие темы, а также результатов работы требованиям паспорта специальности ВАК (по психологическим наукам): тема диссертационного исследования, а также результаты работы соответствуют требованиям паспорта специальности 19.00.07 – «Педагогическая психология» (психологические науки).

Положения, выносимые на защиту:

1. Аутодеструктивное поведение человека – сложный комплексный феномен, затрагивающий когнитивную, ценностно-смысловую, эмоциональную, поведенческую сферы личности. Как компонент саморегуляции личности, аутодеструктивное поведение является защитным и компенсаторным механизмом, призванным выполнять функцию сохранения положительного самовосприятия человека.

2. Важнейшими факторами риска аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте являются субъективное ощущение подростком невозможности совладания с жизненными трудностями и успешного разрешения задач возраста, специфическая структура системы психологических защитных механизмов, эмоциональный дискомфорт, сверхсильная зависимость от других, низкая значимость ценностей осмысленности жизни. Для подростков с высоким риском аутодеструктивного поведения характерны неприятие себя, эмоциональная неустойчивость, отсутствие ощущения собственной значимости и ценности, способности контролировать ход своей жизни. Низкая степень риска связана с такими характеристиками как высокая нервно-психологическая устойчивость, согласованность системы ценностей, ощущение возможности управлять своей жизнью, принятием себя.

3. Психолого-педагогическими условиями профилактики формирования аутодеструктивного поведения подростка являются формирование субъектной позиции человека, повышение значимости личностных ценностей и способности их реализации, адекватная интериоризация картины мира и представления о своем месте в нем.

4. Эффективным средством снижения риска аутодеструктивного поведения подростков является внедрение комплексной системы мер психологической профилактики, включающей просветительскую, консультативную, коррекционно-развивающую работу в индивидуальной и групповой формах, направленной на развитие эмоционального интеллекта, повышение значимости ценностно-смысловой сферы личности, развитие способности применения копинг-стратегии, психологической устойчивости.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты работы обсуждались на всероссийских и международных конференциях: XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2007» (Москва, 2007), Международной научно-практической конференции «Психолог образования: опыт работы и проблемы подготовки» (Пенза, 2008), XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008» (Москва, 2008), Международной научно-практической конференции «Психологическая помощь в кризисных ситуациях» (Астрахань, 2008), Международной научно-практической конференции «Экстренная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях», (Астрахань, 2009), Международной научно-практической конференции «Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения» (Астрахань, 2009), Международной научно-практической конференции «Интегративная психотерапия сегодня» (Ереван, 2010), XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010», (Москва, 2010), Международной научно-практической конференции «Личность как субъект познания, общения и деятельности» (Бишкек, 2010), Международной научно-практической конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций» (Тамбов, 2010), Всероссийской Интернет-конференции «Диалог культур в психологическом континууме жизнедеятельности населения Северного Кавказа» (Ставрополь, 2010), Международной конференции студентов и аспирантов «Психология: мир возможностей» (Санкт-Петербург, 2011), Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии: теория и практика» (Новосибирск, 2011), Международной научно-практической конференции «Отношения России и НАТО и современные вызовы безопасности» (Великий Новгород, 2012), VII Международных научных чтений им. В.И. Вернадского «Проблемы взаимодействия человека и природы» (Ставрополь, 2013), а также представлены в статьях «Психологические подходы к ресурсам реабилитации и профилактики

аутодеструктивного поведения у подростков», «Психологическое исследование особенностей аутодеструктивного поведения» журнала «Вестник государственного университета управления» (2009, 2011, 2013), «Аутодеструктивное поведение и подростковые субкультуры: фактор риска или ресурс профилактики» электронного научного журнала «Прикладная психология и психоанализ» (2010). Также по материалам диссертационного исследования в соавторстве с Медведевой Н.И. была издана монография «Аутодеструктивное поведение подростков: генезис, психологическая диагностика и профилактика» (2011). Исследование финансировалось по программе «Молодые лидеры России» Института Восточно-Европейских исследований.

Организация исследования: в исследовании приняли участие 407 человек: подростки МБВСОУ Центра образования им. Героя России В. Духина», МБОУ ДОД ЦВР Промышленного района г. Ставрополя, МОУ СОШ №1, 15, 18, 22, МБОУ ДОД Детской школы искусств г. Ставрополя, студенты (юноши и девушки) СКФУ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, содержащего 188 источников и 11 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во *введении* определены цели и задачи исследования, описан научный аппарат, обоснованы актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, сформулирована основная гипотеза, перечисляются методы, с помощью которых решается данная задача.

В *первой главе* диссертации «**Аутодеструктивное поведение в контексте различных теорий личности**» проанализированы разные подходы к описанию природы психологической саморегуляции личности, обоснован взгляд на аутодеструктивное поведение как на компенсаторный и защитный элемент, описаны особенности аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте. В параграфе 1.1. «**Представление о личностных ресурсах в контексте различных теорий личности. Адаптационные, компенсаторные, защитные психологические механизмы в структуре личности**» дан теоретический обзор концепций обеспечения психической саморегуляции личности, в том числе в сложных и критических ситуациях (Э.И. Киришбаум, А.И. Еремеева (2000), В.И. Моросанова (2002), А.А. Бодалев (2008), О.С. Бобренко (2012). Выделяют осознанную саморегуляцию (В.И. Моросанова, 2002) и неосознаваемые механизмы саморегуляции психики человека, к которым Э.И. Киришбаум, А.И. Еремеева (2000) отно-

сят психологические защиты: способы искажения восприятия реальности, уменьшающие воздействие на психику травмирующих событий (Н. Мак-Уильямс, 1994). Защитные механизмы активизируются как в неординарных, новых ситуациях, которые принято называть экстремальными (А.А. Бодалев, 2001), эксquisiteльными (Э.И. Киришбаум, А.И. Еремеева, 2000), «острыми ситуациями высокой интенсивности» (Н.М. Лебедева, Е.И. Иванова, 2004), так и в «хронических ситуациях низкой интенсивности» – постоянном негативном воздействии макро- и микросоциальных факторов.

Усложняющиеся условия жизни как объективные факторы в подростковом возрасте и несформированность навыков преодоления трудностей приводят к неадекватному познанию себя, своего образа действий и поведения в мире (Т.Н. Горобец, 2006) и повышению риска формирования аутодеструктивного поведения как механизма психологической защиты.

В параграфе 1.2. **«Психологический анализ структуры, функций и механизмов аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – проанализирован теоретический материал по исследованию причин формирования аутодеструктивного поведения и особенностей его проявления в подростковом возрасте.

Существует большое количество подходов к определению хронологических рамок подросткового возраста. По А.Г. Лидерсу, это период с 10-12 лет до 15-16 лет, по мнению Л.И. Божович, первая фаза подросткового возраста длится с 12 по 15 лет, вторая – с 15 по 17 лет. Дж. С. Райкус, Р.К. Хьюз разделяют младший (12-14 лет), средний (14-17 лет), старший (18-21 год) периоды подросткового возраста. Общепринятой в России является периодизация возрастов Б.Г. Ананьева, выделяющего подростковый (средний школьный) возраст – 11-15 лет, и раннюю юность (старший школьный возраст) – 15-17 лет. Таким образом, рассматривая особенности аутодеструктивного поведения подростков, мы подразумеваем возрастную группу от 11 до 17 лет, разделяя ее на младших подростков 11-15 лет, а также юношей и девушек (старших подростков) 15-17 лет.

Причины широкого распространения аутодеструктивного поведения у подростков изучались А.Г. Амбрумовой, А.Е. Личко, Е. Вроно, О.О. Андрониковой, Г.С. Абрамовой, М.В. Осориной, Л.И. Божович, Ф. Дольто, Э. Эриксона. Они подчеркивают эмоциональную нестабильность, хрупкость подростков, связанные, во-первых, с физиологическими и гормональными перестройками, во-вторых, с новой для подростка социальной и психологической ситуацией смены требований общества к поведению ребенка в плане самостоятельности, ответ-

ственности. Из всех жизненных кризисов подростковый проходит наиболее тяжело (Дж.С. Райкус, Р.К. Хьюз, 2009). Компенсацией могут выступать практически все формы аутодеструктивного поведения. Особенно распространены аутоагрессивное, аддитивное, фанатическое поведение, нарушения пищевого поведения, деятельность с риском для жизни.

Во *второй главе* – **«Эмпирическое исследование особенностей проявления аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – подробно описываются организация, проведение и итоги констатирующего и формирующего этапов эксперимента по изучению возможностей профилактики аутодеструктивного поведения подростков. В параграфе 2.1. – **«Организация и методы исследования особенностей проявления аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – приводится описание хода исследования особенностей проявления аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте, в параграфе 2.2. – **«Результаты исследования особенностей проявления аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – проанализированы итоги констатирующего эксперимента по выявлению особенностей когнитивной, эмоциональной, ценностно-смысловой сфер личности подростка с высоким риском аутодеструктивного поведения.

Практический этап исследования начался с анкетирования студентов 17-19 лет с целью определения проблем, важных для них в подростковом возрасте, стратегий поиска ресурсов их разрешения. Большинство опрошенных в подростковом возрасте, сталкиваясь с трудностями межличностного взаимодействия и внутриличностными конфликтами, нуждались в психологической поддержке, но предпочитали искать ее в семье и среди друзей. Респонденты оценивали попадание в «плохие компании», приобретение вредных привычек (аутодеструктивное поведение), тяжелое эмоциональное состояние как проблемы, но за профессиональной психологической помощью не обращались. Таким образом, стала очевидной необходимость разработки и реализации комплексной системы мер психологической профилактики аутодеструктивного поведения подростков, включающей просветительскую работу с подростками, родителями, учителями о деятельности практического психолога образования.

По результатам констатирующего эксперимента нами выделены следующие особенности аутодеструктивного поведения у подростков:

1. Высокий риск проявления суицида, алкоголизации, наркотизации, созависимости у всех групп подростков чаще всего связан с неприятием себя, эмоциональным дискомфортом, субъективным ощу-

ощущением зависимости от других, ощущением бессмысленности собственной жизни, повышенной значимостью других по сравнению с собой, отсутствием ощущения контроля над собственной жизнью. К выявленным особенностям ценностно-смысловой сферы подростков с высоким риском аутодеструктивного поведения относятся низкая значимость ценностей «осмысленность жизни», «локус контроля – Я».

2. Для подростков мужского пола с высоким риском аутодеструктивного поведения характерны аффективность, субъективное ощущение собственной несостоятельности, низкая значимость ценностей интеллектуальной и аффективной автономии и высокая важность ценностей «включенность в общество», «иерархия». Для подростков женского пола с высоким риском аутодеструктивного поведения характерны тревожность, склонность к депрессии, низкая значимость ценностей «результаты в жизни», «включенность в общественную жизнь», «экспансия по отношению к предметному и социальному миру».

3. У младших подростков мужского пола, в отличие от подростков женского пола, показатели, характеризующие высокий уровень аутодеструктивного поведения связаны с такими качествами характера и поведенческими проявлениями как демонстративность, делинквентность, конфликтность, то есть они выбирают асоциальный способ проявления самостоятельности. Также у этой группы подростков наиболее высоки показатели суицидального риска, риска дезадаптации, алкоголизации и наркотизации. Преобладающим защитным механизмом в этом случае является отрицание.

4. В возрастной группе 15-17-летних более выражены социальный пессимизм, субъективное ощущение несостоятельности и отсутствие перспектив успешной самореализации. Также в этой возрастной группе отмечается тенденция к снижению суицидального риска наряду с ростом риска наркотизации и алкоголизации, характерна выраженность защитного механизма подавления.

5. Ценностные ориентации младших подростков субъективно менее значимы для них, чем для 15-17-летних юношей и девушек, причем в группе старших подростков сформированность ценностных ориентаций является фактором высокой нервно-психологической устойчивости. Согласованность системы ценностных ориентаций, как и более низкий риск аутодеструктивного поведения, более характерны для юношей и девушек 15-17 лет – группы старших подростков.

6. Во всех группах подростков малая выраженность ценностей, связанных с соблюдением общественных норм, таких, как «включенность в социальные отношения», «гармония с социальным и предметным миром», является фактором, повышающим риск делин-

квентного и асоциального поведения подростков, высокая значимость социальных ценностей по сравнению со значимостью ценностей собственной жизни и эмоционального благополучия повышает риск аутодеструктивного поведения

7. Максимально выражены у группы с высоким риском аутодеструктивного поведения такие психологические защиты как регрессия, отрицание, проекция, интеллектуализация, у группы с низким риском – реактивное образование. В сравнении с возрастной группой 11-15-летних подростков мужского пола можно отметить более сильную выраженность психологических защит как в обеих группах более старшего возраста.

Третья глава – «Эмпирическое исследование возможностей профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте» – включает в себя три параграфа. Параграф 3.1. – **«Теоретические подходы к профилактике аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – содержит теоретический обзор форм психологической работы, на основании анализа которых стала возможной разработка собственной модели профилактики аутодеструктивного поведения подростков. В результате анализа теоретических подходов к профилактике аутодеструктивного поведения был сделан вывод о важности развития способности к эффективному межличностному взаимодействию, установлению контакта с собственными чувствами (В.Р. Дисненко, Е.А. Яровая 2010), развитию творческого подхода к жизни (Е.В. Емельянова, 2010), смещения акцентов на ценность собственной личности, интеллектуальной и аффективной автономии в сфере ценностей (М.В. Васильченко, 2010).

В параграфе 3.2. – **«Организация и методы исследования возможностей профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте. Теоретическая модель и комплексная программа психологической профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте»** – были описаны организация и методы исследования, осуществлен подробный анализ этапов разработки соответствующей модели. Теоретическая модель и комплексная программа психологической профилактики формирования аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте включала этап психологической диагностики, коррекционно-развивающую групповую и индивидуальную работу, психологическое консультирование, психологическое просвещение учителей, администрации, родителей. с использованием ресурсов гештальт-терапии Ф. Перльза, экзистенциальной терапии В. Франкла, теории «потока» М. Чиксентмихайи (Рисунок 1).

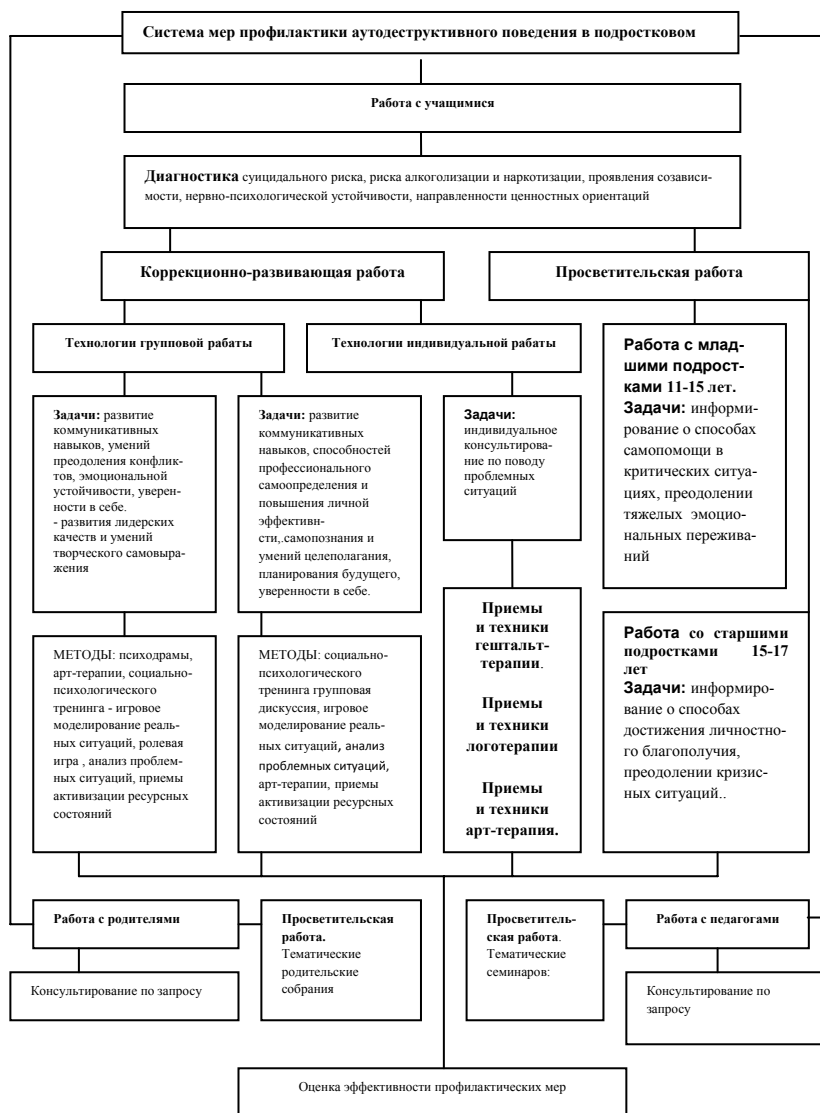

Рисунок 1. Модель психологической профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте

Оценке эффективности результатов внедрения модели был посвящен параграф 3.3. – «Оценка эффективности теоретической модели и комплексной программы профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте». Сравнивались показатели контрольной и экспериментальной групп после формирующего эксперимента.

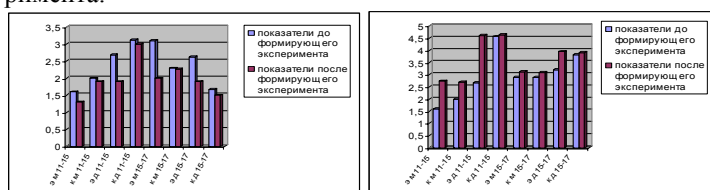

Рис. 2. Сравнение показателей экспериментальной группы до и после формирующего эксперимента с показателями контрольной группы по признакам «Слово культурных барьеров» «Антисуицидальный фактор»

Рисунок 2 иллюстрирует более выраженное снижение показателя во всех экспериментальных группах по сравнению с контрольными. На гистограмме, отражающей изменение величины показателя «Антисуицидальный фактор» можно отметить повышение показателя во всех экспериментальных группах и контрольных группах подростков мужского пола 11-15 и 15-17 лет.

Величины показателей риска алкоголизации и наркотизации изменились следующим образом. Показатель «Риск алкоголизации» особенно значительно снизилась у подростков мужского и женского пола 11-15 лет экспериментальной группы. Та же тенденция наблюдается и относительно риска наркотизации. Изменились показатели, связанные с ценностными ориентациями. В экспериментальных группах возросли показатели принятия себя, эмоционального комфорта. Для подтверждения значимости изменений показателей использовался критерий Уилкоксона. У подростков мужского пола 11-15 лет экспериментальной группы достоверно изменились показатели несостоятельности (p-level 0,012763), максимализма (p-level 0,011719), антисуицидального фактора (p-level 0,027709), степени выраженности риска алкоголизации (p-level 0,02132) и наркотизации (p-level 0,014325), эмоционального дискомфорта (p-level 0,017124), У девочек 11-15 лет экспериментальной группы, в отличие от контрольной, изменились показатели эмоционального дискомфорта (p-level 0,043115), ощущения внешнего контроля (p-level 0,017961). У юношей 15-17 лет изменились показатели, склонности к уходу от проблем (p-level 0,021713), в группе девушек 15-17 – показатели психологической устойчивости, важности таких ценностей, как овладение (p-level 0,027993), аффективная автоно-

мия (p-level 0,017961), интеллектуальная автономия (p-level 0,017961), равенство (p-level 0,046400), доминирование (p-level 0,043115).

ВЫВОДЫ:

1. Аутодеструктивное поведение – интегральный многоаспектный феномен, включающий когнитивный, канотативный, эмоциональный, ценностный компоненты. Эмоциональный и аксиологический компоненты имеют особую значимость в подростковом возрасте.

2. Аутодеструктивное поведение при неблагоприятных условиях может включаться в систему саморегуляции личности как фактор сохранения целостности личности человека, сохранения позитивного самоотношения, избегания переживания фрустраций.

3. Ряд специфических характеристик ценностно-смысловой и эмоциональной сфер подростков с высоким риском аутодеструктивного поведения обусловлен гендерными особенностями и различиями, зависящими от фазы пубертата.

4. Значимыми особенностями, характерными для подростков с высоким риском формирования аутодеструктивного поведения вне зависимости от гендерной принадлежности и фазы пубертата являются:

– в ценностно-смысловой сфере: субъективное ощущение бессмысленности жизни, низкой собственной ценности, повышенной значимости других по сравнению с собой, низкая важность ценностей интеллектуальной и аффективной автономии;

– в эмоциональной сфере: чрезмерная выраженность защитных механизмов, низкая нервно-психическая устойчивость и самооценка, эмоциональный дискомфорт.

5. Для профилактики аутодеструктивного поведения подросткам, независимо от половой принадлежности и периода пубертата, необходимо ощущение осмысленности жизни, контроля над жизненными обстоятельствами, аффективная и интеллектуальная автономия, осознание перспектив достижения целей и способности влиять на ход собственной жизни.

6. Комплексная система мер профилактики аутодеструктивного поведения, включающая диагностическую, просветительскую, коррекционно-развивающую работу в условиях общеобразовательного учреждения может быть эффективным средством профилактики аутодеструкции.

7. Реализация предложенной теоретической модели и комплексной программы профилактики аутодеструктивного поведения

способствует снижению риска суицидального поведения, алкоголизации, наркотизации подростков, содействуя развитию субъектной позиции подростка, повышению значимости и способности реализации ценностей, способности к применению копинг-стратегий в острых и пролонгированных неблагоприятных ситуациях.

Полученные в нашем исследовании результаты могут представлять интерес для дальнейшего изучения проблемы профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте в аспектах исследования его общих механизмов и поиска наиболее универсальных и эффективных средств и способов превенции.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Тормосина, Н.Г. Психологические подходы к ресурсам реабилитации и профилактики аутодеструктивного поведения у подростков [Текст] / Н.Г. Тормосина, Н.И. Медведева // Вестник государственного университета управления. – Москва. – 2009. – № 26. – С. 59-62. – 0,5 п.л. (лично автором 0,41 п.л.).

2. Тормосина, Н.Г. Психологическое исследование особенностей аутодеструктивного поведения [Текст] / Н.Г. Тормосина // Вестник государственного университета управления. – Москва. – 2011. – № 7. – С. 99-100. – 0,4 п.л.

3. Тормосина, Н.Г. Исследование возможностей профилактики аутодеструктивного поведения подростков средствами психолого-акмеологического подхода [Текст] / Н.Г. Тормосина // Социально-гуманитарные знания. – Москва. – 2011. – №10. – С. 269-275. – 0,4 п.л.

4. Тормосина, Н.Г. Психологическое исследование гендерных и возрастных особенностей аутодеструктивного поведения [Текст] / Н.Г. Тормосина // Вестник государственного университета управления. – Москва. – 2013. – №19. – С. 299-303. – 0,4 п.л.

II. Монография:

5. Тормосина, Н.Г. Аутодеструктивное поведение в подростковом возрасте: генезис, психологическая диагностика, профилактика [Текст] / Н.Г. Тормосина, Н.И. Медведева – Ставрополь : Литера, 2011. – 171 с. – 9,93 п.л. (лично автором 5,97 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в других изданиях, материалы научных конференций:

6. Тормосина, Н.Г. Ценностные ориентации студентов, употребляющих психоактивные вещества (препараты конопли) [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2007». – М.: «Мысль», 2007. – 0,3 п.л.

7. Тормосина, Н.Г. Особенности мотивационной сферы личности в период ранней взрослости при употреблении психоактивных веществ [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы международной научно-практической конференции «Психолог образования: опыт работы и проблемы подготовки» 27-28 июня 2007, – Пенза. – 2008. – С. 131-137 – 0,4 п.л.

8. Тормосина, Н.Г. Реабилитация созависимости методом гештальт – терапии у подростков, электронный ресурс [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008», Москва. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см– 0, 3 п.л.

9. Тормосина, Н.Г. Превенция созависимости у подростков методами гештальт-терапии [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы научно-практической конференции «Психологическая помощь в кризисных ситуациях» 31 октября – 1 ноября 2008, Астрахань. – 2008. – 0,4 п.л.

10. Тормосина, Н.Г. Психологические ресурсы профилактики суицида у подростков [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы научно-практической конференции «Экстренная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях» 2-4 октября 2009, г. Астрахань. – 2009. – 0,3 п.л.

11. Тормосина, Н.Г. Общие механизмы аутодеструктивного поведения и ресурсы его преодоления [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы научно-практической конференции «Психологическое здоровье подрастающего поколения: проблемы и пути решения». – Астрахань. – 2009. – С. 169-172 – 0,4 п.л.

12. Тормосина, Н.Г. Интегрированная гештальт-терапия как ресурс профилактики аутодеструктивного поведения [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы научно-практической конференции «Интегративная психотерапия сегодня». – Ереван. – 2010. – С.187-193. – 0,5 п.л.

13. Тормосина, Н.Г. Исследование аутодеструктивного поведения подростков [Текст] / Н.Г. Тормосина // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010», Москва, «Мысль», 2010. – 0,4 п.л.

14. Тормосина, Н.Г. Особенности аутодеструктивного поведения подростков и ресурсы его профилактики [Текст] / Н.Г. Тормосина // *Материалы международной научно-практической конференции «Личность как субъект познания, общения и деятельности»* 16-17 апреля 2010. Бишкек. – 2010. – С. 466-473– 0,5 п.л.

15. Тормосина, Н.Г. Аутодеструктивное поведение и подростковые субкультуры: фактор риска или ресурс профилактики [Текст] / Н.Г. Тормосина *Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал.* – 2010. – N 2. URL: <http://ppip.su> – 0,8 п.л.

16. Тормосина, Н.Г. Психологическое исследование влияния ценностных ориентаций на аутодеструктивное поведение подростков. [Текст] / Н.Г. Тормосина *Материалы международной научно-практической конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций»* 19 ноября 2010, Тамбов. – 2010. – С. 153 – 156 –0,3 п.л.

17. Тормосина, Н.Г. Психологическая профилактика вовлечения подростков в деструктивные культы в полиэтничном регионе [Текст] / Н.Г. Тормосина // *Материалы всероссийской Интернет-конференции «Диалог культур в психологическом континууме жизнедеятельности населения Северного Кавказа»* 19-20 октября 2010, Ставрополь. – 2010. – С. 119-122 – 0,4 п.л.

18. Тормосина, Н.Г. Психологические особенности подростков, обусловленные влиянием социальных факторов современности [Текст] / Н.Г. Тормосина // *Материалы международной конференции студентов и аспирантов «Психология: мир возможностей»* 14-15 февраля 2011. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 49-52. – 0,4 п.л.

19. Тормосина, Н.Г. К проблеме профилактики аутодеструктивного поведения у подростков [Текст] / Н.Г. Тормосина // *Материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии: теория и практика»* 30 мая 2011, Новосибирск, 2011. – С. 45-51. – 0,4 п.л.

20. Тормосина, Н.Г. Исследование возможностей профилактики аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте [Текст] / Н.Г. Тормосина // *Материалы VII международных научных чтений им. В.И. Вернадского «Проблемы взаимодействия человека и природы»* – Ставрополь. – 2012. – С. 224-226. – 0,3 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

ТОРМОСИНА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

19.00.07 – педагогическая психология

Подписано в печать 25.01.2014 г. Тираж 100 экз.
Усл. печ. л. 1,0

Пятигорский государственный лингвистический университет

Отпечатано в Центре информационных и образовательных технологий
Пятигорского государственного лингвистического университета

Заказ № .